

ХОТЕЛИ ШОУ, ПОЛУЧИЛИ БЕРНИ ШОУ... или от каждого Юрайа — каждому хипу!

«Ура! Свершилось! Сбылась мечта идиота! Наконец-то и до нашего краевого, но от этого нисколько не менее провинциального, центра докатилась волна «забугорной» культуры в виде «загнивающей» капиталистической музыки, не пораженной «цветущими» ценностями передового постсоциалистического мелодизма, выраженного в натуральных величинах «плюшевых юбок» и «одиноких, как люди, но все-таки не столь жестоких тучах...» — думалось мне в преддверии концерта столь нашумевшей рок-легенды — URIAH HEER.

Но перед концертом была томительная неизвестность (ведь действительно интересно, насколько они «те» URIAH HEER, записи которых мы слушали во времена их расцвета и нашей зеленой совсем молодости). После концерта были лишь эмоции от увиденного на сцене и услышанного на пресс-конференции. И лишь сейчас пришло, быть может, какое-то окончательное понимание и осознание этого, ставшего уже историей, события.

Начну с того, что все это мероприятие лично для меня, условно разделилось на две составляющие: оргмоменты до начала выступления рок-легенды и, как бы говоря, все остальное...

Избитая фраза «театр начинается с вешалки», для многих почитателей группы чуть было не стала избитой в прямом смысле этого слова, так как помимо того, что количество этих вешалок изначально было недостаточным (видимо, поэтому гардеробщицы придумали нововведение не принимать себе «в подотчет» верхнюю, с оборванными петлями, одежду граждан с целью снятия с себя всяческой ответственности и в целях ее, одежды, лучшей сохранности). Как выяснилось в дальнейшем, недостаточным оказалось и количество номерков для недостаточного количества вешалок... «А, идите вы, в зал прямо так...» — советовали вездесущие гардеробщицы. И я, следуя их дельному совету, направляюсь в душный партер.

Как тут не вспомнить добрым словом филармонию, где вас действительно не только культурно обслуживают в гардеробе, но и проводят, чуть ли не до вашего места.

Ну да Бог с ней, с культурой обслуживания. Мы ведь не на гардероб полюбоваться пришли, а послушать одну из легендарнейших групп. Ан нет, и тут промашечка вышла...

В течение томительного часового ожидания почтеннейшая публика развлекалась скандированием чего, как говорится, попало на язык, прослушиванием звукозаписей различных групп, а так же призывами к «гвоздям» программы, выйти-таки, на всеобщее обозрение. Самое интересное то, что никто не удосужился пояснить

юрайоманам истинную причину задержки концерта. «Конечно, приехали к провинциалам, могут себе позволить покуражиться...» — возмущалась аудитория.

На пресс-конференции журналистской братии удалось-таки докопаться до истины.

— Задержки как таковой не было, так как должна была выступить местная группа «разогрева». Но по какому-то стечению обстоятельств они не принесли с собой инструментов и техники. В связи с этим их выступление не состоялось, — поясняет Мик Бокс. — А на самом деле очень бы хотелось послушать еще одну группу «разогрева», поскольку мы очень любим слушать российские команды, которые выступают перед нами, а заодно и проверить какова реакция публики.

Что касается нас, то по списку мы были записаны на 20.15.

— А какая из групп вам больше всего понравилась? — Сразу же возникает у журналистов резонный вопрос.

— Это один из тех вопросов, которые нам зачастую задают журналисты, на радио и телевидении в том числе. Причем Россия здесь не является каким-то исключением из правил, это происходит и в других странах. И в целях демонстрации обычно ставят запись какой-либо техно- или попкоманды, что в принципе само по себе ужасно. Мы такую музыку не слушаем, так как у нее нет ни души, ни сердца, а пишется она на компьютерах.

Что же касается групп «разогрева», то нам очень понравились: «Крэйзи джамп», «Хунта», «Вестерн С» и некоторые другие. Это многообещающие команды, они умеют играть и смогут вырасти.

Что до российского рок-н-ролла вообще, то получается такая ситуация, что сейчас, безусловно, больше доступа и возможностей делать нормальную музыку. У музыкантов появилась возможность работать на нормальной аппаратуре, а также слушать и записывать свои собственные компакт-диски. Единственное, что требуется, это сделать свое лицо, свою «визитную карточку», а не копировать чужих, ранее кем-то придуманных песен. Нужно писать свой материал, свои песни и на основании этого продвигаться вперед.

Но вернемся в душную чашу дворца спорта «Енисей», где кроме изнывающей от ожидания и вынужденного безделья массы поклонников я замечаю еще одну очень интересную деталь, состоящую из множества единичных представителей оцепления, одетых, как и подобает случаю, в свою извечно-синюю униформу. Правоохранители, восседающие на стульях, расставленных не абы как, а по всем правилам концертной стратегии, образуют прямоугольный периметр, условно делящий зал на партер и «туда низзя», Лица «синих погон» напоминают гусар, явившихся на светский раут к провинциальной графине, и с нетерпением ожидающих по всем правилам этикета конца всего этого мероприятия (что в том анекдоте). Кроме того, порадовал меня еще и стол, сработанный в лучших традициях соцреализма, сиротливо возвышавшийся рядом со сценой и приютивший на своей поверхности кипу бумаг и телефон, протянутый не весть откуда. За столом гордо восседал какой-то высокий милицейский

чин в добротной офицерской шапке и с не менее высоким чувством самодостаточности, который изредка отвечал на телефонные звонки и вопросы своих подчиненных, время от времени подбегавших к нему... Ну чем не сельский клуб?

— На концерте вы неоднократно пытались расшевелить наших милиционеров, вовлечь их в происходящее, призывая даже спеть вместе. Был ли во время турне хоть один случай, когда стражи порядка как-то на это отреагировали?

— Если вернуться назад в 87-й год, то на наших концертах в «Олимпийском» было что-то около трехсот милиционеров. Вначале они даже были при автоматах Калашникова. И лишь два концерта спустя нам удалось убедить их в том, что никакой угрозы от поклонников не исходит. Тогда они свои автоматы убрали. Сейчас на концерте (по нашим данным) в этом, в принципе, небольшом зале, должно было присутствовать 250 милиционеров. Нам удалось путем переговоров снизить их число до пятидесяти (?). Но, тем не менее, во время концерта, ни у кого из них не возникло улыбки на лицах, несмотря на все наши старания.

Но вот томительное ожидание закончилось. Потух свет. Крики трех с лишним тысяч поклонников слились в единый мощный поток, заглушая громкоговорящий голос, сообщающий, о появлении на сцене легенды мирового рока.

Одновременно со вспыхнувшими прожекторами из динамиков ринулась стена звука, подмявшая и растворившая в себе многоголосый рев. И весь этот коктейль в одно мгновение заполнил чашу Дворца спорта.

Поплыла по залу гитара раскачиваемая флэнжером. Словно через мясорубку поползло добротное басовое «мясо», с каждым ударом отдаваясь в грудных клетках слушателей. Процесс пошел.

— Скажите, пожалуйста, вот такие большие турне это способ поддержания формы или вы по-другому просто уже не можете?

— Мы считаем, что для того, чтобы сделать такой большой тур, необходима огромная дисциплина — с нее все начинается. Кроме того, требуется немалая организационная работа, которая начинается за несколько месяцев. Мы хотим поблагодарить буквально армию людей, которые были в нее вовлечены. Среди них агентство T.C.I., и корпорация Rise Music, являющиеся организаторами тура. А также спонсоров: «Европу плюс», «Интермедиа» и многих других. Сложно было себе представить, что потребуются усилия стольких людей, но на самом деле все обстояло именно так. Однако же, если все это необходимо для того, чтобы привезти музыку туда, где ее ждут, то, безусловно, все эти усилия оправданы. И пусть все так и будет. Кроме того, это самый большой и самый длительный рок-н-рольный тур западных групп по России. Мы действительно рок-легенда уже хотя бы потому, что мы первыми проводим подобный тур. Мы были первой командой, которая приехала в 87-м году в Москву. Мы были первой командой, выступавшей в Южной Корее, Болгарии, Чехословакии.

Более того, мы еще в 70-е годы взяли себе за правило никогда не выступать, скажем так, в безопасных городах, то есть, в тех, где успех тебе гарантирован. В общем, мы всегда хотели нести и дарить музыку везде и всюду.

Чтобы попасть сюда, нам пришлось проехать 17 часов на автобусе. Это было ужасно утомительно. То же самое у нас уже было и ожидает нас в других городах. Но тем не менее, это того стоит. Потому что когда ты приезжаешь в какой-то город, выходишь на сцену, видишь замечательную публику, которая была сегодня и у вас... В общем, все усилия стоят этого.

— Ваше движение на автобусе — это экономия или желание посмотреть Россию ближе, из окна?

— Ну, по этим дорогам на лыжах достаточно трудно будет ехать... Вообще, обычно, мы стараемся передвигаться поездом, потому что в поезде хотя бы можно поспать, что нам удается очень редко. Но основные три причины, по которым мы предпочитаем автобус — люди, снег и сортир... (*любят ребята похохмить, ничего не скажешь — Авт.*). Есть и еще одна причина — желание посмотреть американские фильмы с русским сурдопереводом. Понимать мы там просто ничего не понимаем, потому что слишком громко наложен голос переводчика. Мы сидим на переднем сидении автобуса и наблюдаем, как техники (*наши, родные российские парни. — Авт.*) покатываются со смеху...

— Смотрите ли вы российское телевидение и слушаете ли радио? Если да, то какие впечатления?

— Русское телевидение и радио мы не смотрели и не слушали. Потому что обычно мы берем с собой миниаудиокомплекс и слушаем ту музыку, которая нам нравится. А также прослушиваем новый материал, который в настоящий момент пишем.

Тут от Мика Бокса поступает контрвопрос:

— А есть ли у вас русские мыльные оперы?

— Есть. (*Дружный хор корреспондентов*).

— А-а-а! — громко и радостно, вскидывая руки, восклицают Мик Бокс и Берни Шоу.

А между тем концерт идет своим чередом. Справедливости ради хочу заметить (это мое субъективное мнение), что несмотря на отличные звук и свет, середина этого хорошо откатанного шоу была несколько «провалена». В основном, как мне кажется, из-за несколько пресноватых композиций. Но вот участники группы по очереди демонстрируют виртуозность владения каждый своим инструментом и все встает на свои места.

— Каждый участник группы — звезда рок-музыки. Случались ли с кем-нибудь «припадки звездной болезни»? Если да, то как они лечились?

— Антибиотиками (шутит Берни Шоу). Нет, у нас никогда не было такого. Мы просто музыканты и не подвержены «звездной болезни». Если с кем-то это случится,

то ему придется покинуть группу. Безусловно, когда находишься на сцене, у тебя должен быть какой-то имидж, этакий вид некоторой неприступности. Но когда возвращаешься после концерта в гримерку, снимаешь с себя промокшую насквозь одежду и отдыхаешь, то становишься нормальным, обычным человеком. Таковыми мы являемся и сейчас.

Концерт постепенно подходит к своему логическому концу. Казалось бы, отыграна последняя композиция и Берни Шоу официально прощается с публикой. Гаснет свет. Музыканты покидают сцену. Но, видимо, настолько уж профессионально сделана вся программа, что внутренний голос подсказывает — «нет, еще не все»...

— Когда вы вернетесь домой, что вы расскажете своим журналистам о Сибири, об этом туре?

— Мы честная группа и никогда ничего не преувеличиваем и не преуменьшаем. Мы расскажем в действительности обо всем том, что здесь происходило. А то, что происходило — это самый большой рок-н-рольный тур, то, что мы посетили столько много мест в России и фактически опять же явились первооткрывателями многих городов для других западных команд, то есть, открыли двери для всех, кто захочет сюда приехать. И где бы, в каком бы уголке света мы ни находились, нас будут сопровождать теплые чувства и осознание того, что все-таки именно мы были первыми.

Мы считаем, что отчасти успех этого тура был заложен еще в 87-м году, нашими гастролями в Москве. Тогда концерты собрали огромное количество людей и как по хорошему накату в этом туре мы тоже собираем достаточную аудиторию. Будем надеяться, что на наши концерты и впредь будет приходить много людей, А ваши камеры и диктофоны смогут запечатлеть еще многих и многих известных музыкантов.

— Может ли быть такое, что после этого тура возникнет какая-нибудь песня типа «Привет, Сибирь»?

— Что-то обязательно будет. Это мы можем гарантировать.

— Планируется ли выпуск аудиоальбома с концертной программой, которая обкатывается сейчас именно по России?

— В принципе можно сделать что-то подобное. Хотя в 1996 году мы уже выпустили похожий альбом на материале концерта, который мы давали в Германии, в Кельне. К сожалению, пока этот альбом в России не выходил.

... И действительно — не все... Следуя классическим канонам рок-концерта, музыканты немного «покуражившись» вновь вышли на сцену и выдали такое... Зал, уже взвинченный до предела, превратившийся в эдакий «хор Пятницкого», дружно включился в игру, во весь голос распевая с Берни.

Несколько раз повторив свои уходы и возвращения на сцену, URIAH HEPP все же заканчивает шоу хорошей жирной точкой, после чего всем действительно становится ясно, что вот это-то действительно уже все.

Концерт окончен. Что ж, попробуем подвести итоги, если они вообще здесь уместны.

Можно, конечно, выискивать кипу мелочей, которые, как бы не удались. Можно, возомнив себя музыковедом, развести критику, в объеме куда большем, нежели этот материал. Но в заключении хочется сказать лишь огромное спасибо всем тем, кто подарил красноярским меломанам этот большой музыкальный праздник (special thanks нашей филармонии и лично А. Мелкумяну). Действительно праздник, поскольку он собрал и объединил все поколения, с их самыми разнообразными музыкальными пристрастиями. Те, кто видел это, действительно отдохнули и получили удовольствие, воочию познав, что есть на самом деле шоу и музыканты мирового уровня. И очень хочется надеяться, что URIAH HEER стали действительно той «первой ласточкой», которая привлечет в наш город еще многих мировых «звезд».

Дмитрий КОНИНИН.